

Юань Цзин и Чэнь Цзяньхуа добросовестно трудились до самого конца смены и, едва закончив, поспешили домой.

Скромный завтрак давно переварился, животы наперебой заурчали. Мысль о том, что по возвращении ещё придётся стоять у плиты, не добавляла бодрости, поэтому приятели шли молча, стараясь как можно быстрее добраться до кухни и начать готовить.

Дом Цзян Циншаня стоял на отшибе, в стороне от чужих глаз. Такое уединение было только на руку: ароматы мясных блюд, которые здесь готовили довольно часто, не разносились по округе. Это не вызывало у соседей лишних подозрений о том, откуда в семье берётся мясо.

Едва ступив во двор, юноши замерли — в воздухе плыл упоительный запах. Глаза их радостно блеснули, и они наперегонки бросились к кухне. Предчувствие не обмануло: у печи, уверенно орудуя лопаткой, стояла высокая фигура хозяина дома. В котле аппетитно шкворчало мясо. Для обоих, включая Юань Цзина, это стало приятным сюрпризом.

Ню Гуйлань, присматривавшая за огнём, выглянула из-за печи и с улыбкой кивнула вошедшим:

— Вернулись? Сегодня Циншань сам взялся за готовку, так что вам возиться не придётся. Почти всё готово, мойте руки и за стол.

Чэнь Цзяньхуа подошёл к Цзян Циншаню и, дружески хлопнув его по плечу, радостно воскликнул:

— Ха-ха! Цзян-гэ и впрямь золотой человек. Почуял, как у нас в желудках пусто, и заранее приготовил пир. Бегу мыть руки!

Тот полностью проигнорировал восторги приятеля. Повернувшись к подошедшему Юань Цзину, он негромко произнёс:

— Скоро закончу. Сразу будем есть.

— Спасибо, Цзян-гэ. Мы сейчас поможем. Цзяньхуа, пошли скорее.

— Иду, иду!

Напевая под нос какой-то незамысловатый мотив, юноши вместе вышли во двор. Юань Цзин тоже чувствовал, как на душе теплеет. Он заметил, что и Цзян Циншань пребывает в добром расположении духа — иначе он вряд ли стал бы лично хлопотать у плиты в середине дня.

«Должно быть, лечение старейшины Чжана начало приносить плоды, и он наконец увидел надежду на выздоровление»

— Юань Цзин, а ведь Цзян-гэ — просто идеальный хозяин, не находишь? — вполголоса заметил Чэнь Цзяньхуа, плескаясь у раковины. — За что ни возьмётся, всё у него спорится. Взгляни на свои обноски — как искусно он поставил заплатку.

Когда приятель впервые узнал, что тонкая и аккуратная штюпка на одежде — дело рук Цзян Циншаня, он едва не лишился дара речи.

Юноша бросил на него предостерегающий взгляд и оглянулся на дверь кухни.

— Потихе ты. Цзян-гэ ведь не только готовить мастер, но и всыпать может так, что мало не покажется.

Чэнь Цзяньхуа шутливо вздрогнул и тут же прикусил язык.

Несмотря на свою бесшабашность, он не был из тех, кто привык только пользоваться чужой добротой. Молодой человек прекрасно понимал, что лакомится мясными блюдами лишь благодаря Юань Цзину и расположению хозяина дома. Сам он охотиться не умел, но старался вносить свой вклад по мере сил.

Денег у него было в обрез, однако каждый раз, выбираясь в город в выходной день, он выкраивал небольшую сумму на белую муку и кусок свинины, чтобы по возвращении налепить на всех пельменей. Конечно, это не шло в сравнение с дичью, но он делал всё, что было в его возможностях.

Через несколько дней наступило время очередной процедуры: лекарственной ванны и иглоукалывания. После строгой проверки старейшина Чжан Хэлю доверил проведение сеанса Юань Цзину. Старик признал, что у ученика выдающийся талант к медицине. Сам доктор был уже в летах, а тяготы последних двух лет подорвали его здоровье — руки порой дрожали, и он уже не мог действовать так уверенно, как его преемник.

Это значительно упростило лечение. Больному больше не нужно было тайно пробираться к коровнику. Благодаря заботе обитателей дома четверо стариков, живших там, в последнее время заметно окрепли, и на их лицах наконец появился здоровый румянец.

Однако с началом интенсивного курса мужчина больше не мог часто уходить в горы на охоту или возить добычу в город. Эти заботы полностью легли на плечи Юань Цзина. К счастью, навыки юноши, даже по самым суровым меркам Циншаня, уже почти не уступали его собственным, иначе тот ни за что не отпустил бы его одного.

Прерывать лечение было нельзя. Оно требовалось не только Циншаню — старикам в коровнике

и самому Юань Цзину по-прежнему нужны были средства, чтобы поддерживать отца, сосланного на ферму «Бэйхай». Хозяин дома чувствовал вину за то, что из-за его болезни на юношу свалилось столько хлопот, но тот не только не жаловался, но и продолжал упорно изучать медицинские книги по ночам. Такая стойкость вызывала искреннее восхищение.

Юноша, полуприсев, сосредоточенно и бережно вводил золотую иглу в нужную точку. Цзян Циншань, сидя на краю кровати, смотрел на него сверху вниз — его взгляд невольно задержался на макушке. Даже этот крохотный вихорок волос казался мужчине удивительно милым, под стать самому Юань Цзину.

— Юань Цзин, сегодня со мной говорил дядя.

Тот поднял голову, не отрываясь от работы.

— Цзян-гэ, речь о Ду Вэйго?

— Да. Дядя рассказал мне всё, что удалось о нём разузнать.

— И что же? У него серьёзные связи?

После того как Юань Цзин официально разорвал все отношения с Ван Лин, он однажды снова столкнулся с Ду Вэйго. Тот по-прежнему смотрел на него с нескрываемой враждебностью. Юноша не расслаблялся: этот человек был подобен бомбе замедленного действия, способной взорваться в любой момент. Он не мог просто полагаться на свои знания о «прошлой жизни», ведь с тех пор, как он поселился в семье Цзян, ход событий уже начал меняться.

— Пожалуй, — кивнул Цзян Циншань. — Дядя говорит, что этот юноша не чета остальным чжицинам. Если такие, как ты, оказались в деревне по необходимости, то его прислала семья, чтобы замаять какой-то скандал и переждать бурю. Более того, место в университете рабочих, крестьян и солдат от производственной бригады «Сяньян» уже закреплено за ним. По сути, он приехал сюда лишь для того, чтобы «позолотить» свою биографию перед возвращением в город.

Юань Цзин искренне удивился — он и не предполагал, что за спиной Ду Вэйго стоят такие влиятельные люди.